

СТАНОВЛЕНИЕ В РОССИИ СИСТЕМЫ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ (1810–1816). НУЖНЫ ЛИ ПОИСКИ ВЫЯВЛЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ОБРАЗЦОВ?

Ю. А. Блашков

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь, hist@bsu.by*

В статье рассматриваются основные аспекты устройства в 1810–1816 гг. на территории Могилевской губернии опытного поселения Елецкого пехотного полка. Представленный исследователем материал позволяет утверждать, что тем самым были заложены главные принципы всей системы «аракчеевских» военных поселений.

Ключевые слова: военные поселения; Елецкий пехотный полк; Могилевская губерния; солдатские хозяйства; Бобылецкое староство; А. А. Аракчеев.

FORMATION OF THE SYSTEM OF MILITARY SETTLEMENTS IN RUSSIA (1810–1816). IS IT NECESSARY TO SEARCH FOR THE IDENTIFICATION OF FOREIGN SAMPLES?

Y. A. Blashkov

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, hist@bsu.by*

The article discusses the main aspects of the organization of the experimental settlement of the Yelets infantry regiment in 1810–1816 on the territory of the Mogilev province. The material presented by the researcher allows us to assert that thereby the main principles of the entire system of “Arakcheev” military settlements were laid.

Keywords: military settlements; Yelets infantry regiment; Mogilev province; soldiers' farms; Bobiletskoye eldership; A. A. Arakcheev.

Военные поселения в Российской империи представляли собой особую организацию части армии страны в предреформенный период, сочетавшую военную службу с занятием производительным трудом (главным образом сельскохозяйственным). Планировавшееся самообеспечение армейских частей продовольствием и фуражом должно было существенно сократить военные расходы в целом.

Выбор места для создания опытного военного поселения (таковым определялся Елецкий пехотный полк) выпал на Бобылецкое староство Климовичского уезда Могилевской губернии. В «высочайшем» указе от 10 ноября 1810 г. непосредственная его организация поручалась генерал-майору Н. И. Лаврову, общее руководство возлагалось на графа А. А. Аракчеева. Последним еще заранее были произведены благоприятные расчеты предстоящего поселения [6, л. 22–30, 62 об. – 64; 9, с. 506–507].

Вместе с «высочайшим» указом, содержащим общие рекомендации по реализации идеи военных поселений, они дают возможность судить о ставившихся при создании могилевского поселения целях и способах их достижения. При этом в документах с очевидностью просматривалось использование бобылецкого опыта и в дальнейшем.

Основные задачи организаторов опытного военного поселения заключались в быстрейшем достижении при минимальных денежных затратах самообеспечения продовольствием и фуражом всего состава Елецкого пехотного полка с одновременным его размещением в пределах Бобылецкого староста. При этом А. А. Аракчеевым предусматривались два варианта их решения. Один учитывал возможность поселения всех «нижних чинов» полка и совмещение ими обязательной военной службы с занятием земледелием. Другой — создание особых хозяйственных условий для одного из батальонов, на который возлагались усилия по производству сельскохозяйственной продукции. Именно он стал той основой, на которой в дальнейшем строилась система военных поселений.

Вероятно, его утверждению способствовало принятое в октябре 1810 г. решения о создании в пехоте запасных частей: в состав действующей армии должны были входить лишь гренадерские роты вторых (запасных) батальонов, а их мушкетерские роты, оставаясь на месте постоянного расквартирования, готовили пополнение для двух других батальонов пехотных полков [5]. Естественно, это позволяло поселению развиваться в условиях военного времени, что исключалось первым вариантом. Именно запасной батальон Елецкого пехотного полка и был определен поселяемым.

Предусматривалось формирование его состава из наиболее «способных» семейных «нижних чинов» полка. Эти солдаты и унтер-офицеры, названные в последствии поселянами-«хозяевами» должны были получить от государства все необходимое для развития самостоятельных хозяйств: жилище, землю, скот, семена, земледельческие орудия... Каждая из 780 семей военных поселян должна была высевать по три четверти ржи, что при урожайности до пяти зерен, позволяло собирать с солдатских полей ежегодно около 12 тыс. четвертей зерна. Это было достаточно для продовольствия как самих военных поселян и их семей, так и «нижних чинов» двух других батальонов Елецкого полка. Солдаты и унтер-офицеры последних, получая название «постояльцев» должны были размещаться у поселян-«хозяев» (по два на каждого) и помогать им во всех производившихся работах.

Переселение жителей Бобылецкого староста (667 семей государственных крестьян) на земли юга страны и размещение солдат в крестьянских избах рассматривались как временное решение задачи обеспечения военных поселян жилищами. В то же время А. А. Аракчеевым и его помощниками

был составлен перспективный план застройки могилевского поселения. Предполагалось разделить его территорию на полуротные поселки, состоящие из 45 домов-«связей». Каждая «связь» была рассчитана на две семьи «хозяев» с их «постояльцами», что позволяло в 8 таких поселках разместить весь Елецкий полк. Окруженные полями застройки должны были иметь вид шестиугольника, четыре стороны которого составляли дома для «нижних чинов» и офицеров, а две — границы расположенных впереди зданий солдатских огородов [6, л. 23, 26 об., 30; 9, с. 5]. Естественно, размеры, состояние и размещение крестьянских изб далеко не соответствовали этому плану. В связи с этим строительство жилых, административных и хозяйственных помещений должно было стать одной из основных забот организаторов опытного военного поселения. В конечном счете в связи с возникшими трудностями строительная практика в Бобылецком старостве была отложена, а затем и вовсе почти прекращена. Проезжавший в 1816 г. через могилевское поселение великий князь Николай Павлович (будущий российский император Николай I) в своем путевом дневнике записал, что «батальон расположен в старых весьма худых белорусских хатах, кои кое-как поддерживаются, но весьма тесно...» [12, с. 468].

Возведение солдатских домов-«связей» в широких масштабах стало проявляться уже в 1816–1825 гг. в новгородских военных поселениях.

Источники свидетельствуют, что при отборе «способных» к опытному поселению «нижних чинов» начальство Елецкого полка учитывало, прежде всего, их отношение к проводившемуся мероприятию. Солдаты и унтер-офицеры «развратного поведения» переводились в гарнизонные войска. О тщательном комплектовании состава будущих поселян-«хозяев» докладывалось Александру I, проявлявшему к этому, очевидно, особый интерес [6, л. 114 об., 131–132 об., 328]. Вместе с тем руководство могилевского поселения стремилось избавиться и от тех «нижних чинов», которые по своему физическому состоянию не могли заниматься сельским хозяйством и «едва ли без обузы находиться в поселении» [6, л. 233, 285–285 об.].

Уже в самом начале устройства военных поселений российские власти постарались обусловить их идею попечительными целями. Так, в манифесте по случаю победы над Наполеоном от 30 августа 1814 г., в частности, выражалась надежда, «что продолжение мира и тишины подаст... способ не токмо содержание воинов привести в лучшие и обильнейшее прежнего, но и даже дать им оседлость и присоединить к ним их семейства». Действительно, уже при организации опытного военного поселения много внимания уделялось семейному положению поселян-«хозяев» и добровольному переселению к ним жен. Этого требовало устойчивое развитие солдатских хозяйств. Однако переезд в Бобылецкое староство и

воссоединение с мужьями не получил женского согласия. В конечном счете власти стали осуществлять доставку в Бобылецкое староство солдатских жен принудительным порядком [7, л. 353 об.; 8, л. 314; 10, л. 54 об.]. Кроме того, согласно утверждениям местной администрации, и в самом поселении они вели себя «крайне дурно» [8, л. 150].

Естественно, утверждение постоянных принципов формирования состава поселян-«хозяев» и всего военного поселения зависело от результатов реально начавшегося только весной 1812 г. переселения жителей Бобылецкого староства в Херсонскую губернию. Оно оказалось не менее трудным, чем организация самого опытного военного поселения: устройству бобылецких крестьян на новом месте потребовало значительных финансовых затрат и затянулось на многие годы [3, с. 149–163].

В отчете графа А. А. Аракчеева Александру I, составленного после посещения царем в 1816 г. могилевского поселения, с одной стороны, отмечалась государственная значимость создания военных поселений, с другой, — обосновывалась непричастность Военного министерства переселению жителей Бобылецкого староства в Херсонскую губернию, на что уже в самом начале было израсходовано около 200 тыс. руб. асс. [11, л. 2–2 об.].

В феврале 1816 г. Аракчеевым был получен рапорт командира поселяемого батальона Елецкого пехотного полка подполковника Насекина, в котором содержались замечания по устройству могилевского поселения. В частности, здесь отмечались многочисленные трудности и существенные финансовые издержки при создании опытного военного поселения, и предлагалось, отказавшись в дальнейшем от переселения местных жителей, переводить их в разряд военных поселян-«хозяев» и «постояльцев». «Влив таким образом крестьян в военное поселение, — отмечалось в рапорте, — сохранится все их имущество, скот и хозяйственное домашнее обзаведение, после чего помещение к ним двух действующих батальонов постоем ни мало не может быть им отяготительно, а расходы казны для водворения военных поселян в пустые дома будут не нужны» [11, 2–5 об.].

5 августа 1816 г. вышел указ о размещении в Высоцкой волости Новгородского уезда Новгородской губернии второго батальона гренадерского графа Аракчеева полка и переводе местных жителей в управление Военного министерства [2, с. 91–92]. Как и предполагал Насекин, они стали либо «хозяевами», либо «постояльцами». По существу здесь впервые на практике были применены те принципы формирования состава военных поселений, несообразность которых определилась в ходе развития опытного поселения на территории Могилевской губернии.

При всей значимости первых организационных разработок неудачное начало собственно Бобылецкого поселения было настолько очевидно,

что его непосредственные устроители даже предлагали прервать опыт «до удобного времени» [6, л. 377 об.]. Кратко, но вместе с тем весьма выразительно итоги могилевского поселения уже в условиях подхода к нему наполеоновских войск подвел генерал Н. И. Лавров. В августе 1812 г. он сообщил А. А. Аракчееву, что «поселения... худо кончились» [4, с. 66].

В свое время этот официальный вывод был подкреплён ничем не обоснованным исследовательским утверждением, что «война с Францией на четыре года прекратила всякие попытки поселения войск». Причём подобный посыл подкреплялся мыслями, что устройство поселений на территории Новгородской и других губерний происходило на совершенно отличных от опытного образца принципах, на которых якобы были позаимствованы из представленной Александру I об организации австрийских пограничных поселений [1, с. 38]. Использование того или иного зарубежного опыта армейских поселений просматривается и в других исследованиях.

Вместе с тем, как можно убедиться при знакомстве с сохранившимися многочисленными архивными материалами (Российский государственный военно-исторический архив, ф. 405, оп. 1, д. 1–4) разработческие традиции довоенного периода развития опытного военного поселений Могилевской губернии продолжались и в послевоенные годы. Особо здесь следует выделить «Положение поселяемому батальону Елецкого пехотного полка» от 1 января 1815 г., в котором излагались основы устройства как опытного военного поселения Могилевской губернии, так и пехотных поселений в целом.

Вполне естественно в распоряжениях главного над военными поселениями начальника по организации поселения второго батальона гренадерского графа Аракчеева полка имелись прямые указания на то, чтобы «вести оный в положение поселенного батальона Елецкого пехотного полка» [2, с. 211].

Таким образом, вполне резонно будет, отказавшись от поисков каких-то зарубежных аналогов «аракчеевских» поселений в России, обратиться к событиям 1810–1816 гг., когда на территории Бобылецкого староства Климовичского уезда Могилевской губернии производились различные действия российских властей по закладке основ всей поселенческой системы империи. Общеизвестно, что военные поселения представляли собой одно из самых отрицательных проявлений истории России предреформенного периода.

Библиографические ссылки

1. *Евстафьев П. П.* Восстание военных поселян Новгородской губернии в 1831 г. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. 253 с.
2. *Петров А. Н.* Устройство и управление военных поселений России. 1809–1826 // Граф Аракчеев и военные поселения. 1809–1871. СПб.: Типография В. И. Головина, 1871. С. 87–251.

3. *Петрович Н.* Принудительное переселение бобылецких крестьян // Архив истории труда в России. Кн. 11–12. Пг.: Издательство культурно-просветительского общества петроградского губернского совета профессиональных союзов, 1934. С. 149–163.
4. Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I (с 1801–1829 год). СПб.: Типография императорской Академии наук, 1883. XXIV, 533 с.
5. Полное собрание законов Российской империи. 1-е собрание. Том 31. № 24400. СПб.: Типография II отделения Собственной е. и. в. канцелярии. 1830.
6. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Фонд 405. Описание 1. Дело 1.
7. РГВИА. Фонд 405. Описание 1. Дело 3.
8. РГВИА. Фонд 405. Описание 1. Дело 4.
9. Столетие Военного министерства. 1802–1902. Том 7. Часть 1. Очерк 2. СПб.: Типография «Слово», 1902. 788 с.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд 1285. Описание 5. Дело 5.
11. РГИА. Фонд 1409. Описание 1. Дело 1536.
12. *Шильдер Н. К.* Великий князь Николай Павлович с 1814 по 1822 год // Русская старина 1901. Том 106. С. 449–472.